

Тьерри кричит. «Ты, доблестный барон,
Могуч, сложен на славу и высок.
Известно всем, что ты вассал лихой.
Сдавайся мне, сопротивляться брось,
И короля я помирю с тобой.
А Ганелона не спасет ничто.
Неслыханную казнь претерпит он».
Ответил Пинабель: «Не дай господь.
За родичей стоять – мой долг прямой.
Вовек не уклонюсь я от него.
Уж лучше гибель, чем такой позор».
И вот удары зазвенели вновь.
По шлему золотому бьет клинок.
Взлетают к небу искры и огонь.
Теперь никто не разведет врагов.
Их поединок только смерть прервет.
Аой!

CCLXXXIV

Могуч и ловок Пинабель Соранский.
В шлем провансальский он врага ударил.
От искр на поле запылала трава.
Так метко Пинабель свой меч направил,
Что расколол он на Тьерри забрало.
Клинок рассек ему шишак с размаху,
И лоб, и щеку правую поранил,
До живота насквозь прорезал панцирь.
Но спас Тьерри от гибели создатель.
Аой!

CCLXXXV

Тьерри увидел – ранен он в лицо.
Стекает на траву из раны кровь,
По голове врага ударил он
И до забрала шлем рассек на нем.
Из раны наземь вывалился мозг.
Пал Пинабель, издав последний вздох.
Закончился ударом этим бой.
Кричат французы: «Суд свершил господь!
Повешены должны быть Ганелон
И тридцать поручителей его».
Аой!

CCLXXXVI

Бой кончен, поле за Тьерри осталось.